

Е. М. Ивановъ.

КЪ БЮГРАФІИ В. Н. КАРАЗИНА.

(Высылка его изъ Москвы въ Кручикъ
и подневольное пребываніе на родинѣ).

1831—1837 гг.

(Изъ XVIII т. Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго
Общества, изданнаго въ честь профессора Н. Ф. СУМЦОВА).

1402446

ХАРЬКОВЪ,

Типографія „Печатня Дѣла“ Ключевская ул., д. № 5.

1909.

the 1990s, the number of people in the UK who are employed in the public sector has increased by 1.5 million, from 2.5 million in 1980 to 4 million in 1995. The public sector has become a major employer in the UK, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

The public sector has also become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy. The public sector has become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

The public sector has also become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy. The public sector has become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

The public sector has also become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy. The public sector has become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

The public sector has also become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy. The public sector has become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

The public sector has also become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy. The public sector has become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

The public sector has also become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy. The public sector has become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

The public sector has also become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy. The public sector has become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

The public sector has also become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy. The public sector has become a major provider of social services, and its growth has been a major factor in the overall growth of the economy.

Къ біографіи В. Н. Каразина.

(Высылка его изъ Москвы въ Кручинъ и подневольное пребываніе на родинѣ).

(1831—1837 г.г.)

При разборѣ дѣлъ, поступившихъ въ Харьковскій историческій архивъ изъ архива Харьковскаго губернскаго правленія, намъ удалось найти два дѣла канцеляріи Харьковскаго губернатора о В. Н. Каразинѣ. Одно изъ нихъ (1835 года) носитъ заголовокъ: «По писъму статскаго совѣтника Каразина о дозволеніи ему переѣхать изъ имѣніе его, въ Московской губерніи состоящее, и жить въ самомъ городѣ Москвѣ»; другое (1837 года) подъ заглавіемъ: «По писъму статскаго совѣтника Каразина объ отпечатаніи статей сочиненій его въ журналахъ». Первое дѣло содержитъ нѣкоторые данныя о В. Н. Каразинѣ и болѣе ранняго времени (напр., о высылкѣ его изъ Москвы и др.), а также данныя, относящіяся къ 1836 году. Оба дѣла касаются мало извѣстнаго періода жизни В. Н. Каразина—его подневольнаго пребыванія на своей родинѣ послѣ высылки изъ Москвы. Новые данныя, почерпнутыя нами изъ этихъ дѣлъ, въ связи съ нѣкоторыми печатными данными, и послужили матеріаломъ для настоящей замѣтки.

Въ ноябрѣ 1831 года, послѣ извѣстнаго столкновенія В. Н. Каразина съ шефомъ жандармовъ А. Х. Бенкендорфомъ¹⁾, по Высочайшии воли Императора Николая I, Василій Назаровичъ былъ высланъ изъ Москвы въ Богодуховскій уѣздъ Слободско-Украинской (Харьковской) губерніи, въ сопровожденіи жандармскаго офицера, для содержанія на мѣстѣ жительства «подъ строгимъ присмотромъ». Слободско-Украинскій губернаторъ былъ уведомленъ объ этомъ особой бумагой А. Х. Бенкендорфа, «а самыи Каразинъ», по выраженію официального документа,

¹⁾ См. статью И. Дубровина «Графъ А. Х. Бенкендорфъ и В. Н. Каразинъ» (Русскія Стар. 1903 г., апрѣль).

«присланы вслѣдъ за тѣмъ при отношеніи Московскаго военнаго генералъ-губернатора» ¹⁾. Въ декабрѣ того же года В. Н. Каразинъ былъ водворенъ въ своемъ имѣніи, а Богодуховскому земскому исправнику было отдано губернаторомъ Каховскимъ предписаніе «имѣть о неувѣдѣ Каразина надзоръ и о нахожденіи его, равно и о поступкахъ доносить по секрету каждаго недѣлю» ²⁾.

Высылка В. Н. Каразина изъ Москвы была тяжелымъ ударомъ для него и для его семьи. По снудѣтельству его сына Филадельфа Насильевича, «послѣ пребыванія В. Н. въ Москвѣ была основана вся надежда на поправленіе разстроеннаго скуднаго достоянія Каразиныхъ» ³⁾. Ни хлопоты Филадельфа Насильевича у Бенкендорфа и просьба его о заступничествѣ, ни собственное письмо Василія Назаровича къ государю съ просьбою о помилованіи не привели ни къ чему: возвращеніе въ Москву было рѣшительно воспрещено.

Между тѣмъ матеріальное положеніе В. Н. Каразина и его семьи было въ это время по истинѣ тяжелое. Хозяйственныя дѣла его уже давно пошатнулись, благодаря громаднымъ долгамъ. Еще въ 1804 году долги у Василія Назаровича были свыше 40000 рублей, а долги съ теченіемъ времени увеличивались. Въ 1823 г. часть Кручанскаго имѣнія была взята за долги подъ казенный присмотръ; въ томъ же году гр. Подгоричанинъ-Петровичъ, съ которымъ у В. Н. было болѣе всего тяжбыныхъ дѣлъ, искалъ съ Каразина 30000 р., а въ слѣдующемъ году земскій судъ имѣлъ Подгоричанинъ во владѣніи большей половины села Кручана. Въ 1826 г. Подгоричанинъ взыскивалъ съ Каразина въ общей сложности 34331 руб. ⁴⁾. Были и другіе кредиторы, которыхъ нужно было удовлетворить. Въ началѣ 1833 года, т. е. въ описываемое нами время, В. Н. Каразинъ не могъ срочно уплатить графу Подгоричанинъ 2384 руб., и его собирались объявить несостоятельнымъ должникомъ; это непремѣнно и случилось бы, если бы ему не пришла на помощь Харьковское общество. Первымъ пришелъ на помощь университетъ, который въ лицѣ своихъ профессоровъ и преподавателей, «довольныхъ сердечной благодарностью и уваженіемъ къ г. Каразину, какъ первому, единственному виновнику основанія университета», собралъ и внесъ въ уплату долга 1280 руб. Черезъ нѣсколько дней была внесена и остальная сумма: Харьковскій городской

¹⁾ Дано имѣн. Харьк. губернатора 1835 г.

²⁾ Ibidem, а. 13.

³⁾ Н. Тухій. И. Н. Каразинъ. Его жизнь и общественная дѣятельность. Стр. 262.

⁴⁾ Ibid. стр. 264—5. Дополнено обильнымъ матеріаломъ о тяжбыныхъ дѣлахъ В. Н. Каразина находится въ рукописяхъ Г. С. Чарина (Харьк. Истор. Архивъ. Булаги мѣстныхъ дѣлителей).

голова препроводялъ представителю гражданской палаты 1200 р. и просилъ принять въ уплату долга Василя Назаровича „сей малый знакъ истинной признательности“ Харьковскихъ гражданъ, «комъ въ полной мѣрѣ чувствуютъ труды и предстательства г. В. Н. Каразина о учрежденіи въ г. Харьковѣ университета». Нечего и говорить, что эта матеріальная поддержка, а еще болѣе сопровождавшее ее признаніе заслугъ В. Н. Каразина вызвали у него чувство радости и глубокаго нравственнаго удовольствія.

Но эта помощь и сочувствіе Харьковскаго университета и общества были единственнымъ свѣтлымъ пятномъ на общемъ мрачномъ фонѣ жизни Василя Назаровича въ то время. Помимо тяжелаго матеріальнаго положенія, цѣлаго ряда непріятныхъ тяжбыныхъ дѣлъ, которыми и конца не было видно, В. Н. Каразину пришлось пережить рядъ другихъ огорченій. Какъ видно изъ найденныхъ нами бумагъ, въ началѣ 1833 года или нѣсколько раньше В. Н. послалъ письмо или какую-то докладную записку Императору Николаю I. Какова по содержанию была эта записка или письмо, намъ неизвѣстно; по результату отправленія ея былъ самый плачевный: 4 апрѣля 1833 года министры внутреннихъ дѣлъ въ предписаніи на имя Харьковскаго губернатора сообщили «для надлежащаго исполненія Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ, послѣдовавшее по случаю присылки намъ Каразинымъ на Высочайшее имя деражнхъ и пелѣныхъ бумагъ, коихъ (положеніемъ) между прочимъ велѣно было поручить Каразину непосредственному надзору гражданскаго губернатора, поспрѣчь подавать впередъ какия бы то ни было прошенія и бумаги, не къ обыкновенному судопроизводству принадлежащія, иначе какъ чрезъ губернатора»¹⁾. На основаніи этого предписанія «въ поступкахъ Каразина былъ умненъ строгій секретный присмотръ со стороны мѣстной полиціи и губернатора».

Любопытно, что въ скоромъ времени этотъ распоряженіемъ высшей власти, сдѣланнымъ, разумеется, съ тою цѣлью, чтобы бумаги В. Н., не соответствовавшія духу времени и видамъ правительства, не шли далѣе губернатора, пришлось воспользоваться и самому губернатору для огражденія себя отъ непрошенныхъ совѣтовъ и указаній Каразина. О столкновеніи В. Н. съ тогдашнимъ Харьковскимъ губернаторомъ кн. П. П. Трубецкимъ уже рассказано Д. П. Миллеромъ въ его статьѣ: «В. Н. Каразинъ и кн. П. П. Трубецкой»²⁾; но мы считаемъ не лишнимъ вспомнить этотъ

¹⁾ Дѣло концез. губери. 1833 г. Изъ дѣлъ, въ сожалѣнію, нѣтъ подлиннаго предписанія министра ин. дѣлъ; извѣстіе объ этомъ предписаніи и о состоявшемся положеніи комитета министровъ, а также выдержки изъ него находятся въ черномомъ отношеніи губернатора въ министерство 1833 г.

²⁾ Истор. Вѣст. 1900 г., Іюль, стр. 597—8.

эпизодъ, чтобы отнѣсти, какъ безцеремонно истолковалъ губернаторъ Каховскій упомянутое положеніе комитета министровъ и какъ воспользовался имъ кн. Трубецкой для излпшняго стѣсненія В. Н. Каразина. Въ 1834 г. В. Н. задумалъ издавать рукописный журналъ «Гражданинъ вѣрнопопдаанный». Во 2 номерѣ журнала онъ коснулся управленія мѣстной губерніей и этотъ номеръ послалъ губернатору. Результатъ получился весьма печальный: попытка подвергнуть критикѣ дѣйствія мѣстной власти въ *рукописномъ* журналѣ встрѣтила самый эваргичный отпоръ со стороны губернатора, какъ видно изъ его предписанія, послѣдовавшаго 29 марта 1834 г. на имя Богодуховскаго исправника Меранда. «Помѣщикъ Богодуховскаго уѣзда с.с. Каразинъ, писалъ губернатору, черезъ почту прислалъ ко мнѣ второй № журнала, который онъ ведетъ писменно подъ названіемъ «Гражданинъ вѣрнопопдаанный» и въ которомъ, вопреки астрбованной отъ него, Каразина, подпискѣ, по распоряженію правительства отъ него отобранной, въ томъ, чтобы ему отнюдь не дозволать себѣ входить къ мѣстному начальству съ бумагами особаго содержанія, кромѣ только по собственнымъ дѣламъ, онъ предоставляетъ себѣ въ неприличныхъ выраженіяхъ дѣлать замѣчанія о моихъ распоряженіяхъ по управленію высочайше вѣррепной мнѣ губерніи. Къ прекращенію на будущее время таковыхъ дѣйствій со стороны г. Каразина, объявить ему, чтобы впредь не осмѣливался доставлять ко мнѣ журналовъ или писемъ, подобныхъ вышеозначенному, для чтенія которыхъ, при исполненіи моей обязанности, не могу и не желаю бесполезно терять время, при чемъ обязываюсь предупредить г. Каразина, что если и за силою вышеупомянутой дапной имъ подписки онъ вновь станетъ утруждать меня бумагами подобными послѣдне присланному въ журналъ, упустивъ въ самъ случай и требуемое отъ него уваженіе ко мнѣ въ моемъ званіи начальника губерніи, то я не премину представить высшему начальству о поступленіи за сіе съ нимъ, какъ съ ослушникомъ законной власти, но всей строгости существующихъ постановленій»¹⁾. Сравнивая это предписаніе съ приведеннымъ нами Высочайше одобреннымъ положеніемъ комитета министровъ, мы ясно видимъ, что отъ В. Н. Каразина была отобрана подписка, не соответствовавшая истинному смыслу положенія комитета министровъ: въ то время какъ «положеніемъ» только «воспрещалось Каразину подавать впредь какія бы то ни было прошенія и бумаги, не къ обыкновенному судопроизводству принадлежащія, иначе, какъ чрезъ губернатора», въ предписанія губернатора сообщается объ отобраніи отъ Каразина подписки «въ томъ, чтобы ему отнюдь не дозволать себѣ входить къ

¹⁾ Историч. Вѣстн. 1900 г., июль, стр. 888.

мыслимому начальству съ бумагами особаго содержанія, кромѣ только по его собственнымъ дѣламъ. Дѣло съ губернаторомъ окончилось тѣмъ, что отъ Василія Назаровича была отобрана вторичная подписка, имѣвшая цѣлью лишить его возможности выѣзжать хотя сколько нибудь въ общественныя дѣла: для него была оставлена лишь узкая полоса его личныхъ дѣлъ (тѣжебныхъ), которыми шли все хуже и хуже, пока не привели къ полному разоренію Каразина.

Этимъ, однако, не окончилось заключенія В. Н. Каразина во время ссылки въ Харьков. губ. Какъ видно изъ найденнаго нами дѣла, въ февралѣ 1834 года, т. е. почти въ то время, когда разыгралась исторія съ злоупотребленіемъ № «Гражданина иѣрноподапнаго», Василій Назаровичъ обратился къ губернатору Трубецкому съ просьбой о разрѣшеніи выѣхать изъ Харьковской губерніи. На просьбу последовалъ отказъ. (15 февраля 1835 года, ожидая полной ликвидаціи своихъ дѣлъ, а именно продажи остатковъ имѣнія съ торжонъ, В. Н. обратился къ губернатору съ новой просьбой — объ исходатайствованіи ему разрѣшенія выѣхать въ Московскую губ., въ имѣніе его жены, находившееся въ Звенигородскомъ уѣздѣ, вѣ также жить иногда въ Москвѣ, гдѣ у него были свои домики. ¹⁾ Губернаторъ положилъ на прошеніе такую резолюцію: «Испросить разрѣшеніе у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ присовокупленіемъ, что отъ (губернаторъ) за долгъ поставилъ себя оное (прошеніе) предать на благоуваженіе Высшаго Начальства, послѣку Каразинъ находится подъ надзоромъ секретныхъ полиціи». (Вслѣдствіе представленія губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдній въ скоромъ времени (7 іюня 1835 г.) сообщилъ, что «Государь Императоръ дозволилъ заявить Высочайшее свое согласіе на дозволеніе Каразину жить въ его имѣніи въ Московской губерніи, но съ тѣмъ, чтобы онъ нигуда не отлучался и чтобы

¹⁾ Вотъ это прошеніе: «Милостивый Государь! Князь Петръ Ивановичъ! Изъ отчета Вашего Сіятельства отъ 14 февраля прошедшаго года въ № 3401 на мое прошеніе отъ 18 того мѣсяца мнѣ должно замечать, что есть какія либо препятствія семѣи о мѣздѣ моихъ изъ вѣдренной Намѣ губерніи. Но какъ уже предстоитъ окончаніе моихъ вѣдѣтельныхъ дѣлъ, то есть продажа остатковъ моего имѣнія въ предварительныхъ еще вѣдѣніяхъ какъ въ оному, такъ съ моихъ семействомъ ничего другого не остается дѣлать, какъ переехать въ небольшое имѣніе жены и дѣтей моихъ состоящее Московской губерніи въ Звенигородскомъ уѣздѣ. О чемъ зарекоменно помышляю, представляю Вашему Сіятельству и покорнѣйше прошу, неспросивъ мнѣ разрѣшеніе на сей случай, меня объ ономъ увѣдомить: дабы мы съ женою могли принять свои домашнія хѣры также заправленію. Донесу Вамъ, что мы являемъ домикъ въ самой Москвѣ, гдѣ, по крайней хѣрѣ знаяе время, для пользы дѣтей предполагать жить. И во всемъ обстоятельстве донести благоволеніе! Изъясню честь быть въ глубочайшѣмъ почтеніи и совершенномъ преданности Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга Василій Каразинъ. Февраля 15 1835 г. Богодухов. уѣздъ село Крутицы». (Дѣло Харьков. губери, 1835 г., л. 2). Прошеніе было послано «по секрету», что видно изъ собственно рѣчной надписи В. Н. Каразина на прошеніи.

за нихъ учреждать былъ строгій надзоръ». Такимъ образомъ просьба В. Н. была удовлетворена только половиною: разрѣшенія жить иногда въ Москвѣ онъ все же не получилъ¹⁾. Кроме того, этимъ разрѣшеніемъ былъ нанесенъ новый ударъ его самолюбію: и въ Московской губ. онъ долженъ былъ остаться такимъ же поднадзорнымъ, какъ и въ Харьковской. Но этого мало; разрѣшеніе жить въ Московской губ., по точному смыслу бумаги М. В. Д., должно было быть приведено «къ немедленному исполненію», и это обстоятельство создало Василію Назаровичу новый рядъ затрудненій и непріятностей.

По резолюціи Харьковскаго губернатора, Каравану было сообщено чрезъ Богодуховскій земскій судъ о Высочайшей волѣ и предписано сообщить о времени его выѣзда изъ Московскую губ. Вѣсть съ тѣмъ былъ предупреждать и Московскій генералъ-губернаторъ о предстоящемъ прибытіи поднадзорнаго В. Н. Каравана. Такой оборотъ дѣла былъ полной неожиданностью для В. Н., какъ видно изъ его письменнаго объясненія въ Богодуховскій земскій судъ, препровожденнаго послѣднимъ Харьковскому губернатору. Вотъ это объясненіе:

«Справедливо, что и отъ 15-го февраля сего года относился по секрету²⁾ къ Его Сіятельству Господицу Гражданскому Губернатору (заключая по выраженіямъ одного изъ писемъ Его, что въ случаѣ переѣзда моего въ Москву слѣдуетъ предварительно довести объ этомъ Августайшимъ Государю Императору) о намѣреніи моемъ по окончаніи дѣлѣнныхъ моихъ тяжбныхъ дѣлъ удалиться изъ ту столицу и въ Губернію; но чтобы я немедленно желалъ выѣхать, этого я не писалъ. Напротивъ, употребивъ выраженіе «заверженно помышляя» я просилъ только Его Сіятель-

¹⁾ Избавителемъ счелъ бытъ правдивую наизъ бумаги министра внутреннихъ дѣлъ (она въ подлинномъ находится въ дѣлѣ канц. губ. 1835 г.) съ данными, напечатанными Н. Дубровинымъ въ его статьѣ: «Графъ А. Х. Бенкендорфъ и В. Н. Караванъ» (Рус. Стар. 1903 г., апр., стр. 24). Въ то время какъ точный смыслъ бумаги министра не оставалась хитро сочинено, что Караванъ получилъ разрѣшеніе жить только въ его Московскомъ вѣдѣніи, — на основаніи данныхъ изъ статьи г. Н. Дубровина можно думать, что въ дѣйствительности Василію Назаровичу было Высочайше разрѣшено жить и въ Москвѣ. «На основополагающемъ докладѣ графа Бенкендорфа» о ходатайствѣ Каравана, сообщеннѣ Дубровинъ, Императоръ 2 Іюня написали: «Согласенъ, но подѣ строгимъ надзоромъ, чтобы нигуда не отлучался». А Караванъ, зная, какъ вышло, хлопоталъ о разрѣшеніи жить не только въ Московскомъ вѣдѣніи, но во вѣдѣніи и въ самой Москвѣ; а такое содержаніе ходатайства Каравана говорить о Н. Дубровинѣ, основаннаго на извѣщеніи, какъ доведеніи Харьковскаго губернатора. Въ соотвѣтствіи, М. Дубровинъ не напечаталъ основополагающаго доклада А. Х. Бенкендорфа, а только Высочайшую резолюцію, и мы теперь не можемъ съ точностью рѣшить, что было въ данномъ случаѣ: исполнило ли министерство въ своей бумагѣ истинный смыслъ Высочайшей волѣ, какъ гр. Бенкендорфъ указывалъ во основополагающемъ докладѣ о другой просьбѣ Каравана — разрѣшить всегда жить и въ Москвѣ.

²⁾ Слово, извѣстными курсивами, въ подлинномъ подчеркнута.

ство приготовить сей для меня и моего семейства путь заансящимъ отъ него яко Начальника Губерній посредствомъ, на всякой случай. Но какъ несчастныя мои тяжбы и долговые дѣла, (что и Его Сіятельству по Губернскому Правленію вѣдомо) все еще длятся, и какъ необходимо, чтобъ я въ лицѣ хозяина и отвѣтника оставався еще здѣсь, то принося мою покорнѣйшую благодарность теперь за исхлопотаніе дозволенія, передъ тѣмъ, какъ мнѣ должно мнѣ будетъ воспользоваться, я обязанностію поставлю довести черезъ Земскій Судъ: о чемъ благоволено-бы было по сей же почтѣ довести до сѣденія Его Сіятельства. Василій Назаровъ с. Каразинъ¹⁾. Юлія 5-го дня 1835-го г. С-о Кручнкъ²⁾.

Свое объясненіе В. Н. представлялъ въ земскій судъ 6 іюли, и тогда же оно было направлено къ губернатору; но послѣдній только 3 августа сообщалъ въ министерство о невозможности для Каразина выѣхать немедленно. Между тѣмъ уже 8 августа губернаторомъ была получена отъ министра внутреннихъ дѣлъ бумага такого содержанія: «Не получать еще отзыва Вашего Сіятельства на предписаніе отъ 7-го іюня за № 195 по дѣлу ст. сов. Каразина, я прошу Васъ о доставленіи онаго» (т. е. отзыва). 10 августа губернаторъ вторично сообщалъ въ министерство о невозможности для Каразина выѣхать немедленно. На это донесеніе департаментъ полиціи отвѣтилъ слѣдующей бумагой отъ 17 октября 1835 г.: «На дополненіе къ донесенію 10 августа, департаментъ полиціи исполнительно проситъ Ваше Сіятельство доставить отзывъ о дѣйствительномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія о стат. сов. Каразинѣ». Изъ этой переписки³⁾ видно, что министерство внутреннихъ дѣлъ стояло на точкѣ зрѣнія неукоснительнаго, немедленнаго исполненія Высочайшаго разрѣшенія жить Каразину въ Московской губерніи. И такъ какъ В. Н. еще не успѣлъ ликвидировать своихъ дѣлъ въ Харьковской губ. и въ Харьковѣ, то понятно, въ какое безвыходное положеніе онъ былъ поставленъ этими настоячивыми предписаніями привести Высочайшую волю въ исполненіе. Къ чести Харьковского губернатора нужно отнести, что онъ не настаивалъ такъ упорно на выѣздѣ Василія Назаровича въ Московскую губ. и даже въ 3-й разъ сообщалъ въ департаментъ полиціи о невозможности немедленнаго выѣзда.

Въ концѣ 1835 года остатки вѣтня Каразина были оплачены, а его было приказано удалять изъ Кручнка, что и было приведено въ исполненіе Богодуховскимъ земскимъ исправникомъ. Въ январѣ 1836 года, какъ видно изъ донесенія того же исправника, обязаннаго сообщать

¹⁾ Дало Харьковского Губернатора 1835 г., л. 6.

²⁾ Приведенная переписка находится въ дѣлѣ канцеляріи губернатора 1835 г.

о каждом шагѣ Каразина, Василій Назаровичъ выѣхалъ въ Харьковъ; губернаторомъ немедленно было предписано Харьковскому полиціймейстеру имѣть за Каразинымъ «строгій секретный надзоръ и о замѣченномъ доносить черезъ каждыя двѣ недѣли». Въ январѣ же 1836 г. отъ департамента полиціи губернаторъ получилъ запросъ, «дѣйствительно ли въ Харьковской губ. произволятся тяжёбныя дѣла Каразина и когда именно послѣдній предполагаетъ отправиться въ новое мѣсто пребыванія». Губернаторъ распорядился запросить Василя Назаровича черезъ Харьковскую полицію о томъ и другомъ и «потребовать отъ него письменное объясненіе для представленія оного въ подлинникѣ министру». Какое впечатлѣніе произвелъ на Каразина этотъ запросъ, сдѣланный открыто, черезъ мѣстную полицію, видно изъ слѣдующаго любопытнѣйшаго «объясненія», подавпаго Василю Назаровичемъ 2 февраля въ 3-й участокъ Харьковской полиціи ¹⁾. *[см. тѣло отъ 2.ф. 1836г.]*

«На сообщенное мнѣ сего 2-го числа предписаніе Его Сіятельства Господина Гражданскаго Губернатора, исправляющаго должность Военнаго, за № 41-мъ, честь имѣю отвѣтствовать, что дѣла мои по присутственнымъ мѣстамъ сей губерніи достаточно извѣстны Губернскому Правленію и временному отдѣленію оного, на основаніи статьи 320-й втораго тома Свода Законовъ (§ 3). Впрочемъ, изъ слѣдствія сдѣланнаго мнѣ вопроса, долгомъ почитаю все происходившее касательно сего изложить исторически. Никогда Высочайшій воли не было мнѣ объявлено въ видѣ повелѣнія ²⁾, чтобъ я перѣхалъ въ Московскую губернію. (Я бы такое повелѣніе исполнялъ немедленно, не смотря ни на какія дѣла). Но самъ я, по собственному движенію, изъ разстройки имѣнія и способамъ къ жизни предусматривая необходимость помышлять о переселеніи въ Москву и тамошнее имѣніе жены и дѣтей, *какъ единственное остающееся для насъ убѣжище*, за нужное почелъ извѣстить объ этомъ Господина Губернатора. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я получилъ отвѣтъ, который не могъ меня порадовать ни формою, ни содержаніемъ. Уничажительно, открыто, чрезъ Земскій Судъ, мнѣ дано было знать, что я могу ѣхать въ Московскую губернію, но что *тамъ я буду отданъ подъ строжайшій надзоръ*: на каковой конецъ (вѣроятно, чтобъ взять мѣры къ этому надзору) и долженъ я извѣстить о времени моего отсюда выѣзда. Столь мало привлекательная перспектива, естественно, должна была отнять у меня и у несчастной, со мною неразлучной жены, вслѣ-

¹⁾ «Объясненіе» было подано «по секрету, для доложенія въ подлинникѣ Его Сіятельству» (Харьковскому губернатору).

²⁾ Слово, напечатаннаго курсивомъ, въ подлинникѣ подчеркнута.

ныхъ Департаментомъ Прасительствующаго Сената, но обратно отсуждены Общимъ Собраніемъ къ явному нарушенію Закона и самыхъ формъ, какъ-то 428-й статьи Государственныхъ Учрежденій. На счетъ чего ожидаемъ Высочайшаго разрѣшенія, по принесенной женою моею жалобѣ.

3-е. Ожидаемъ отсужденія кредиторамъ, частію уже завладѣвшимъ подержаннымъ моимъ имѣніемъ въ селѣ Кручнкѣ, частію-жъ ожидающимъ его оцѣнки и продажъ, какъ выше было упомянуто.

4-е. Ожидаемъ конца уголовнаго дѣла съ Графомъ и Графинею Подгоричаши-Петровичами о злоупотребленіи ими помѣщичьей власти надъ моими крестьянами (изъ коихъ по оффиціальнымъ рапортамъ врачей одиннадцать въ двѣ недѣли померло). Это дѣло *длилось* восемь лѣтъ. Нынѣ переходить въ уголовную палату по моей аппеляціи, ибо я-же обвиняю Уваднымъ Судомъ.

5-е. Наоборотъ еще, я обвиняю Графиню въ уголовномъ проступкѣ, а именно, въ сопротивленіи яко-бы Земскому Суду при влодѣ въ во владѣніе вышепоказаннымъ имѣніемъ. Слѣдствіе меня оправдало. Но увадный судъ, цѣлый годъ уже, не приступаетъ къ дѣлу: и я числюсь *подъ судомъ* вмѣстѣ съ моими дѣтьми, въ утѣдѣ сѣи женщины, явля разорванной и обезсчащенной.

6-е. Послѣ сего упомянуть-ли о искахъ въ безчестіи меня, моего семейства и другихъ достойнѣйшихъ лицъ, *которые* Богодуховскій увадный судъ многіе годы оставляетъ безъ всякаго производствія? Февраля 2-го мѣсяца 1836 года. Харьковъ, 3-й участокъ, домъ № 24 г-жи Шаповой.

(Это объясненіе «В. Н. Каразина, проникнутое чувствомъ негодованія по поводу уничижительнаго обращенія съ нимъ, а также глубокимъ сожалѣніемъ своихъ заслугъ, разумѣется, не было послано «къ полминистру» министру, какъ первоначально предполагалъ губернаторъ; въ министерство лишь было сообщено о томъ, что Каразинъ не предвидитъ возможности скоро выѣхать изъ Харьковской губерніи, причѣмъ къ сообщенію были присоединены выписки изъ «объясненій» Каразина о его тяжѣбныхъ дѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ предписалъ присутствующимъ мѣстамъ возможно скорѣе окончить эти дѣла. Послѣ того Каразинъ, по-видимому, былъ оставленъ въ покоѣ; но крайней мѣрѣ, въ найденномъ нами нѣтъ вѣтъ бюллетеней министерскихъ предписаній о выселеніи Василія Назаровича въ Московское имѣніе. Всѣ эти злоключенія Каразина закончились еще однимъ большимъ несчастіемъ: зимою 1836 года сгорѣлъ его домъ изъ дерева, а вмѣстѣ съ нимъ драгоценная библіотека, изъ которой было много рукописной и рѣдкихъ книгъ. Новый ударъ судьбы былъ слишкомъ тяж-

камъ для Василя Назаровича: крестьяне с. Кручиа даже связываютъ смерть Каразина съ гибелью его библіотеки ¹⁾. «Я помню, рассказываетъ Г. И. Данилевскій, въ зимній бурный вечеръ, худого сѣдого старичка, который заѣхалъ на хуторъ моего отца и плакалъ, рассказывая о пожарѣ... Это былъ В. Н. Каразинъ».

Несчастья, однако, не сломили окончательно В. Н. Каразина. Будучи съ молодыхъ лѣтъ общественнымъ дѣятелемъ, онъ остался такимъ же и въ старости, до конца своей жизни. Не смотря на поставленныя ему преграды, онъ до самой смерти старался проводить въ жизнь свои взгляды, наблюденія и результаты научныхъ изысканій. Путь для этого у него оставался одинъ — печатное слово, которымъ В. Н. и пользовался съ удивительною для его лѣтъ энергіей. Достаточно сказать, что въ періодъ времени съ 1837 г. по 1842 г. онъ напечаталъ до 30 статей и замѣтокъ. Въ найденномъ нами дѣлѣ 1837 г. находится четыре письма Василя Назаровича къ Харьковскому губернатору г. П. И. Трубецкому, которыя характеризуютъ тогдашнія условія дѣятельности Каразина. Изъ писемъ видно, что онъ долженъ былъ посылать не только свои статьи, но и письма частнымъ лицамъ черезъ губернатора, который такимъ образомъ являлся центромъ трудовъ Василя Назаровича и могъ наложить veto на какую-нибудь изъ его статей. Слѣдуетъ добавить, что Каразину нужно было быть особенно осторожнымъ въ своихъ статьяхъ послѣ инцидента съ алополучнымъ № «Гражданина върноподданнаго».)

Первое письмо относится къ 27 марта 1837 года и написано въ Харьковѣ. Съ этимъ письмомъ, повидимому, была послана замѣтка о Периклѣ Арріана ²⁾. Вотъ оно:

«Милостивый Государь, князь Петръ Изопольичъ! Ни случай, если посылаемый мною въ Редакцію Одесскаго вѣстника легкій разборъ принадлежитъ къ числу *бумагъ*, которыя разумѣются въ данной мною предвѣстнику Вашего Сіятельства Апрель въ 25-й день 1833-го года повѣстѣ, подношу оный у сего въ открытомъ конвертѣ съ запискою для типографіи и вѣсомыми деньгами слѣдующими въ Почт-контору, покорнѣйше прося о приказаніи, напечатать, отослать въ нее вѣстѣ въ прочіи, имѣющимъ отправиться по сей почтѣ. Имѣю честь быть съ глубокимъ почитаніемъ Вашего Сіятельства, покорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ. Марта 27, 1837, X-ль».

¹⁾ Н. О. Тихій, В. Н. Каразинъ. Его жизнь и общественная дѣятельность. Стр. 273.

²⁾ Въ письмѣ сообщеніи В. Н. Каразину, приведенномъ въ слѣд. г. Тихого, подъ датой 27 марта 1837 года вѣщается «Критикъ «Перикла Понта Евксинскаго» Арріана (письмо въ А. Г. Троицкому)». Троицкій былъ редакторомъ «Одесскаго вѣстника».

(Второе письмо, съ сопровожденіемъ другой статьи Василія Назаровича, было послано губернатору черезъ 2 дня: написано оно въ Харьковѣ, какъ и первое. Какъ видно изъ содержанія письма и изъ черновика отношенія губернатора къ писиурѣ, статья касается вопроса о постановленіи Филотехническаго Общества, тогда уже не существовавшего, а также вопроса о вывозѣ за границу разныхъ продуктовъ южныхъ губерній. В. Н. Каравичъ просилъ направить свою статью въ «Современникъ» или въ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», но ни въ томъ, ни въ другомъ журналѣ за 1837 г. имъ этой статьи не нашли. Поиндиному, она по какиъ-либо причинамъ осталась ненапечатанной, хотя была послана съ первымъ же почтомъ министру внутр. дѣлъ.) Приводимъ письмо полностью:

«Милостивый Государь, князь Петръ Ивановичъ! Изъ слѣдствія при-
чтнмъ, заставляющей меня беззаконно Ваше Сіятельство письмомъ моимъ
отъ 27-го с. м. долгомъ поставляю и другой кувертъ, адресуемый въ
журналъ *Современникъ* препроводить на Ваше разсмотрѣніе. Признаюсь,
что я желаю-бы, чтобы моя піеса напечатана была въ журналѣ Мини-
стерства Внутреннихъ Дѣлъ, но я не смѣю беззаконно Министра. Если-
же Вашъ, Милостивый Государь, благоудно будетъ представить оную
на сей конецъ Его Превосходительству, то я очень радъ буду!.. Можеть
статься ето подаю бы позволъ бросить взглядъ сверху на возобновленіе
прекраснаго учрежденія, единожды-мудрымъ и отлично *благонравнымъ*
Государемъ одобреннаго! Впрочемъ дѣло о вещи, но объ имени:
первую строку заглавія можно вынустить при напечатаніи. Да почему и
обществу не возобновится безъ всякаго ко мнѣ лично отношенія? Писью
часть быть съ глубокимъ почитаніемъ Вашего Сіятельства, покорнѣйшій
слуга: Василій Каравичъ. P. S. Последнія жмою доставленныя вѣсти о
филотехническомъ обществѣ были: аравинному должностъ Слободско-
Украинскаго Губернатора, отъ 16-го Іюля 1826-го года. Тогда же
отвѣтствовать я на запросъ по сему предмету Господъ Министровъ
Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Такъ все и остановилось».

8 мая 1837 года Каравичъ просилъ письмомъ губернатора «про-
смотрѣть съ обыкновенною благосклонностью и отпривати въ Редацію жур-
нала Министерства Народнаго Просвѣщенія прилагаемый кувертъ»; при
этомъ письмѣ была послана статья: «О вѣроятной причинѣ всеобщаго
взмѣненія температуры», которая и была напечатана.) (См. Ж. М. Н. Пр.
1837 г., ч. XVI, стр. 687—691).

Четвертое письмо свидѣтельствуетъ о томъ, что в частная переписка
Василія Назаровича проходила черезъ руки губернатора. 12 августа

1837 года Карзинин писалъ губернатору: «Милостивый Государь, князь Петръ Ивановичъ! Въ сѣдствіе извѣстнаго уже Вашему Сіятельству моего предположенія сдѣлать опытъ торговли за море Алкоголемъ и другими эссенціями, я отправилъ маленькій мой транспортъ проселочною дорогою до Полтавы, куда я самъ поѣду для дальнѣйшаго по Одесскому тракту отправленія. Между тѣмъ я считаю нужнымъ предупредить неопытнаго, Г-на Кортаци: я письмо къ нему честь имѣю представить у сего на начальническое Ваше благоусмотрѣніе. Съ глубокимъ и совершеннымъ почтеніемъ пребываю Вашего Сіятельства покорный слуга Василій Карзининъ». (Письмо къ Кортаци было отправлено черезъ Одесскаго градоначальника, который при этомъ былъ предупрежденъ о предстоящемъ пріѣздѣ подназорнаго Карзинина.)

(Надзоръ былъ снятъ съ Василія Назаровича, поиндамому, въ 1839 г., послѣ его письма къ великой княгинѣ Маріи Павловнѣ съ просьбою о заступничествѣ и объ исходатайствованіи помилованія. Свою просьбу о заступничествѣ онъ, между прочимъ, сопровождалъ выраженіемъ горячаго желанія быть поставленнымъ «въ положеніе не безполезное для службы царю и отечеству»¹⁾. Но всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу этого письма гр. Бенкендорфъ выразилъ мнѣніе, что Карзининъ «уже по лѣтамъ своимъ не можетъ быть вреденъ», и Государь разрѣшилъ В. Н. ѣздить во всѣ города, кромѣ столицъ²⁾. Это, разумѣется, мало прибавило къ тому, чѣмъ фактически уже пользовался Василій Назаровичъ, и «вредному» человеку, къ которому ни преклонные годы, ни удары судьбы, ни стѣснительныя условія не погасили пламеннаго желанія служить отечеству, оставалось искать утѣшенія только въ своей дѣятельности, въ своемъ служеніи родинѣ, не прекращавшемся до самой смерти.)

Е. Неплюевъ.

¹⁾ Н. Дубровинъ, Гр. А. Х. Бенкендорфъ и В. Н. Карзининъ. Русск. Старина 1903, IV, стр. 25.

²⁾ Ibid., стр. 25.